

Этнополитические конфликты

УДК-323

МОДЕЛЬ POWER-SHARING КАК ИНСТРУМЕНТ УРЕГУЛИРОВАНИЯ ЭТНОПОЛИТИЧЕСКИХ КОНФЛИКТОВ

*Е.А. Вавилина*¹

За последние двадцать лет этнополитические конфликты стали одной из характеристик современного мира. Одним из наиболее распространенных способов их урегулирования является инкорпорация этнических групп в политическую структуру государства, посредством чего обеспечивается участие сегментов в осуществлении власти (power-sharing). Данное исследование посвящено поиску факторов, в наибольшей степени способствующих установлению модели power-sharing при помощи метода логистического регрессионного анализа, в ходе которого были проанализированы четыре модели. Это позволило определить степень вероятности установления данной модели в определенной ситуации и контексте. В результате проведенного исследования сделан вывод, что ключевое значение на выбор акторов в пользу разрешения конфликта путем установления модели power-sharing оказывают интенсивность конфликта и этническая структура населения.

Ключевые слова: этнополитический конфликт; power-sharing; этнический сегмент; политическая структура; этническая неоднородность; компромисс.

С начала 90-х гг. XX в. феномен этничности занимает одно из первостепенных мест среди причин, порождающих конфликты. Американский исследователь Д. Элазар определял «этническое возрождение» как одну из важнейших характеристик эпохи постмодерна и отмечал, что в формировании индивидуальной идентичности вновь основную роль начинают играть представления об «исконных связях» [3, 11]. Количество этнополитических конфликтов за последние двадцать лет неизбежно увеличилось, и они стали одной из характеристик современного мира.

Одним из наиболее распространенных способов урегулирования этнополитических конфликтов является инкорпорация этнических групп в политическую структуру государства. Таким образом обеспечивается участие

---

¹ Вавилина Евгения Александровна – студентка историко-политологического факультета Пермского государственного национального исследовательского университета, специальность «Международные отношения». E-mail: evgenia.vavilina@yandex.ru.

© Вавилина Е.А., 2015

сегментов в осуществлении власти (power-sharing). Основополагающее значение для инкорпорационного подхода имеет консоциативная теория демократии А. Лейпхарта, в рамках которой автор выделяет две основные характеристики: power-sharing и автономия. Power-sharing реализуется через создание «большой коалиции», принципы взаимного вето и пропорционального представительства [6, 37]. Классическим примером урегулирования этнополитического конфликта путем установления модели power-sharing является гражданская война в Ливане. Длившаяся на протяжении 25 лет, она закончилась принятием Хартии национального согласия. В соответствии с соглашением места в парламенте в равной степени распределялись между мусульманами и христианами, окончательно закреплялась система «тройки» (президент – маронит, премьер-министр – суннит, спикер парламента – шиит). В условиях многомандатных округов определенное количество мандатов закрепляется за мусульманами, а другое – за христианами. Данная система крайне усложняет партийную борьбу, партиям приходится вступать в коалиции и побуждать своих избирателей пренебрегать этноконфессиональным принципом и голосовать за представителей другой конфессии.

Данное исследование посвящено поиску факторов, в наибольшей степени способствующих установлению модели «power-sharing» как инструмента урегулирования этноконфессиональных конфликтов. Это позволит определить степень вероятности установления данной модели в определенной ситуации и контексте.

Предложенная А. Лейпхартом концепция power-sharing стала классической и получила развитие в работах многих ученых. Тем не менее, объем понятия «power-sharing» определяется по-разному. Т. Сиск сводит power-sharing исключительно к правительственной власти [9, 8]. А. Ярстад, напротив, считает, что power-sharing касается как исполнительных, так и законодательных органов власти [5, 111]. Есть в литературе и еще более широкие трактовки понятия power-sharing. Харцель и Хадди, к примеру, выделяют четыре аспекта power-sharing: политический, территориальный, военный и экономический, включая тем самым в понятие power-sharing территориальную автономию [4, 318]. Так как при таком понимании существует определенный риск размывания понятия, в данном исследовании модель «power-sharing» будет затрагивать исключительно политический и военный аспекты. Политический аспект, в свою очередь, будет включать в себя как правительственную, так и законодательную власти.

Включение военного аспекта является принципиальным для многих африканских случаев, которых в нашем исследовании большинство. Роль армии в африканских конфликтах крайне значительна, что подтверждается большим количеством случаев военных диктатур в Африке на протяжении всего XX в. Таким образом, включение военного аспекта в модель урегули-

рования зачастую является решающим в исходе ситуации. Об этом свидетельствует, например, случай Бурунди. Вооруженный этнический конфликт между хуту и тутси был урегулирован подписанием Арушского соглашения о мире и примирении. Помимо стандартных для модели power-sharing распределения властных позиций между противоборствующими сегментами (представительство в парламенте и в правительстве), она включали в себя ряд пунктов, касающихся военной области: все государственные силы, а именно армия, полиция, разведывательная служба должны быть в равной степени представлены хуту и тутси; новая армия должна состоять на 60% из офицеров действующей армии и на 40% из представителей «Войск за оборону демократии»; полицейские войска состоят на 65% из правительственных сил и на 35% – из «Войск за оборону демократии»¹.

Что касается территориального аспекта, а именно предоставление автономии, его, на наш взгляд, не следует включать в понятие power-sharing. Причина в том, что территориальная автономия предоставляет этнической группе доступ к власти лишь на субнациональном уровне и зачастую ведет не к включению, а к исключению из структур центральной власти. Кроме того, в данном исследовании мы рассматриваем конфликты, возникающие в полиэтнических странах, в связи с этим правительства этих стран зачастую приходится одновременно вести борьбу с несколькими группировками. В некоторых случаях конфликт правительства с одной группировкой провоцирует активизацию других групп. Ситуация, когда результатом урегулирования конфликта становится предоставление автономии, может стать крайне опасной для государства, в котором сильно развиты сепаратистские движения. Предоставляя автономию и, таким образом, идя на уступку повстанцам, правительство показывает тем свою слабость и демонстрирует недостаток ресурсов для продолжения борьбы. Это может оказаться сигналом для активизации действий других сепаратистов. Примером могут послужить сепаратистские движения в Индонезии. Сепаратисты Восточного Тимора и сепаратисты провинции Ачех одновременно вели борьбу за независимость с правительством страны. В 2002 г. по результатам референдума, прошедшего еще в 1999 г., Восточный Тимор был провозглашен независимым государством. Данные события во многом повлияли на активизацию движения «Свободный Ачех», которая продолжалась вплоть до 2004 г., когда сепаратисты подписали мирное соглашение с правительством Индонезии, по которому они отказывались от требований независимости и получали статус «особой автономии». Уступки со стороны сепаратистов были вызваны исключительно тяжелым положением в регионе, серьезно пострадавшем от цунами. В противном случае, вероятнее всего, сепаратисты бы продолжили свою борьбу, вооду-

---

¹ Сайт Женевской академии международного гуманитарного права и прав человека. [Электронный ресурс]. URL: http://www.geneva-academy.ch/RULAC/Peace_treaties.php?id_state=185 (дата обращения: 01.12.2014).

шевленные опытом Восточного Тимора. Таким образом, несмотря на то, что предоставление автономии фактически является способом «отстранения» конфликтующей стороны от претензий на центральную власть, в некоторых случаях ее можно рассматривать как временную и компромиссную меру для сепаратистов, которые, фактически не отказываясь от идей независимости, используют время нахождения в статусе автономии для накопления сил.

Таким образом, power-sharing в данном исследовании понимается как институциональное участие этнических сегментов в центральном правительстве, в парламенте, а также в военных структурах государства. Для идентификации тех случаев, когда результатом конфликта было установление модели power-sharing, использован ряд источников, из которых особенно стоит отметить работу Андреаса Мелера [7, 12] и базу данных Peace Agreement Dataset¹, разработанную группой исследователей из Уппсальского университета (Швеция).

* * *

Данное исследование основывается на методе сравнительного анализа, для проведения которого была создана база данных, включившая в себя как информацию из ряда уже имеющихся баз данных – Ethnic Armed Conflict (EAC)², Armed Conflict Dataset (ACD)³, Minorities at Risk (MAR)⁴, Ethnic Power Relations (EPR)⁵, Database of Political Institutions (DPI)⁶, Freedom in the World Comparative and Historical Data⁷, World Bank Data⁸, так и новую информацию, привлеченную из дополнительных источников.

За основу была взята база данных Ethnic Armed Conflict (EAC), созданная группой исследователей из Калифорнийского университета в Лос-Анджелесе (США) и Швейцарской высшей технической школы Цюриха. В свою очередь, EAC основывается на базе данных Armed Conflict Dataset (ACD), созданной при сотрудничестве Уппсальского университета (Швеция)

---

¹PeaceAgreementDataset. [Электронный ресурс]. URL:

http://www.pcr.uu.se/research/ucdp/datasets/ucdp_peace_agreement_dataset/ (дата обращения: 24.10.2014).

²EthnicArmedConflictDataset. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.epr.ucla.edu/> (дата обращения: 20.10.2014).

³UCDP/PRIО ArmedConflictDataset. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.prio.org/Data/Armed-Conflict/> (дата обращения: 20.10.2014).

⁴The Minorities at Risk Project. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cidcm.umd.edu/mar/> (дата обращения: 20.10.2014).

⁵Ethnic Power Relations Dataset. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.epr.ucla.edu/> (дата обращения: 20.10.2014).

⁶Database of Political Institutions 2012. [Электронный ресурс]. URL: <http://econ.worldbank.org/WBSITE/EXTERNAL/EXTDEC/EXTRESEARCH/0,,contentMDK:20649465~pagePK:64214825~piPK:64214943~theSitePK:469382,00.html> (дата обращения: 20.10.2014).

⁷FreedomHouse. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.freedomhouse.org/> (дата обращения: 20.10.2014).

⁸The World Bank Open Data. [Электронный ресурс]. URL: <http://data.worldbank.org/> (дата обращения: 20.10.2014).

и Института исследований проблем мира в Осло (Норвегия). Первоначально база данных ЕАС охватывала период с 1946 по 2005 гг., но в 2010 г. была выпущена обновленная версия, включающая период с 1946 по 2010 гг. В исследовании мы использовали обновленную версию ЕАС. Единицей наблюдения в базе данных выступает вооруженный конфликт; всего в базе содержится информация о 257 вооруженных конфликтах, 138 из которых определяются как этнические.

Вооруженный конфликт в ЕАС определяется в соответствии с базой АСД как столкновение несовместимых требований, касающихся правительства и/или территории, между двумя сторонами, одна из которых является правительством государства; в ходе разрешения данного конфликта используются вооруженные силы; число жертв в результате столкновения более 25 человек¹. Конфликт определяется как этнический, если: а) вооруженные группы преследуют этнонационалистические цели; б) рекрутирование вооруженных отрядов производится на основании этнической принадлежности². Понятие «этничность» используется в веберовской традиции, в соответствии с которой это субъективное представление об общем происхождении независимо от того, на чем оно основано: на цвете кожи, внешности, языке, религии или иных индикаторах общего происхождения либо их комбинации [11, 7].

Конфликт обозначается как законченный, если на протяжении 10 лет число погибших в ходе столкновений между противоборствующими сторонами не достигло 25 в год. Это значит, что если спустя 10 лет «мира» между теми же сторонами возобновляются вооруженные столкновения, они интерпретируются как новый конфликт.

В составлении собственной базы данных мы использовали информацию о тех этнических конфликтах, которые были выделены в ЕАС³. Помимо этого, был введен хронологический критерий – в базу данных была включена информация только о тех конфликтах, которые закончились после 1989 г. Основанием для установления 1989 г. в качестве нижнего порога для данного исследования является то, что после распада двуполярной системы изменился характер этнических конфликтов. Так, например, в базе данных ЕАС к этническим конфликтам относят войны за независимость, которые происходили в период распада колониальной системы. Эти конфликты в значительной степени отличаются по своему характеру от конфликтов, которые происхо-

---

¹UCDP/PRIO Armed Conflict Dataset Codebook. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.prio.org/Data/Armed-Conflict/> (дата обращения: 20.10.2014).

² Ethnic Armed Conflict Coding. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.epr.ucla.edu/> (дата обращения: 20.10.2014).

³ В базе данных АСД выделяется два уровня идентификации конфликтов: ID, обозначающий весь конфликт, и sub-ID, который отражает изменения в констелляции повстанческих групп, и ситуацию, когда прошло более 10 лет между эпизодами насилия. В базе данных ЕАС за основу берется sub-ID с целью дополнительного выделения конфликтов в зависимости от акторов, представляющих различные этнические сообщества.

дили после распада двуполярной системы. Верхним хронологическим порогом является 2012 г. Несмотря на то, что в последнем обновлении базы ЕАС были приведены данные до 2010 г., нам удалось актуализировать информацию при помощи ежегодных обзоров, которые выпускают создатели базы данных АСД.

Помимо хронологических рамок в базу данных ЕАС были введены и некоторые другие корректировки. В случае с Афганистаном мы объединили информацию о конфликте 1996-1999 гг. и о конфликте 2000-2001 гг., так как оба отрезка времени охватывают период, когда у власти были талибы, а отличия касаются лишь состава противостоящей им коалиции. Вместе с тем, для Афганистана мы выделили дополнительные данные о конфликте, который начался в 2001 г. и продолжается до настоящего времени, когда после свержения талибов началась вооруженная борьба между Международными силами содействия и безопасности и Талибаном. Мы объединили данные о конфликтах 1992-1995 гг. и 1993-1994 гг. в Боснии и Герцеговине, объясняя это тем, что события Боснийской войны нельзя определять как отдельные столкновения между правительством Боснии и Герцеговины и сербами, и правительством Боснии и Герцеговины и хорватами. Боснийская война – это острый межэтнический конфликт, который происходил между сербами, мусульманами и хорватами. Также мы разделили информацию о конфликте 1991-2008 гг. в Бурунди на две отдельных части, так как в 1996 г. произошла смена власти правительства тутси на правительство хуту. Все многочисленные конфликты в Чаде (1987-1990 гг., 1991-1998 гг., 1999-2009 гг., 2005-2006 гг. и 2006-2010 гг.) относятся к событиям, связанным с борьбой между этническими группами, представляющими север и юг, поэтому мы решили объединить их в один конфликт (по аналогии с боснийским случаем). На основании «Энциклопедии конфликтов»¹ Уппсальского университета мы решили разделить данные о конфликте в Иране 2005-2010 гг. на две части: конфликт 2006-2010 гг. – между правительством Ирана и белуджами, и конфликт 2005-2011 гг. – между правительством Ирана и курдами.

Ряд корректировок был внесен благодаря ежегодным обзорам, которые публикуются авторами базы данных АСД и актуализируют имеющуюся информацию. Опираясь на них, нам удалось выяснить, что целый ряд конфликтов продолжался до 2011 и до 2012 гг.² Кроме того, в 2011-2012 гг. возобновились несколько конфликтов, которые в базе ЕАС интерпретируются как завершенные³. Спустя 19 лет в 2011 г. возобновился конфликт между прави-

---

¹UCDP Conflict Encyclopedia. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pcr.uu.se/research/ucdp/database/> (дата обращения: 21.10.2014).

² До 2012 – конфликт в Израиле, до 2011 г. – конфликты 1960-2010 гг. и 1948-2010 гг. между правительством Мьянмы и шанами и каренами.

³ Речь идет о следующих случаях: конфликт 2006-2010 гг. в Демократической Республике Конго, конфликт 1989-2010 гг. в Индийском Кашмире, конфликт 2004-2010 гг. в Ираке, конфликт 2007-2009 гг. в Мали,

тельством Мьянмы и качинами, но в соответствии с критерием в 10 лет он рассматривается как новый конфликт. До 2011 г. продлились конфликты.

Таким образом, после введения хронологического критерия, корректировки некоторых случаев и актуализации информации посредством ежегодных обзоров Уппсальского университета и Института исследований проблем мира в Осло, в сравнительный анализ было включено 87 вооруженных этнических конфликтов¹.

* * *

Исследование основывается на теории рационального выбора, которая базируется на рациональности акторов при выборе ими доступных альтернатив. В нашем случае акторами будут являться государство и этнический сегмент, который ведет вооруженную борьбу против власти. Они имеют две альтернативы: продолжать конфликт или идти на компромисс, на соглашение, на установление модели power-sharing. Акторы делают выбор между этими альтернативами рационально, то есть, сопоставляя их с точки зрения собственной пользы. Мы предположили, что на вероятность установления модели power-sharing (как выбора одной из двух альтернатив) в ходе урегулирования конфликта могут влиять две группы факторов: 1) касающиеся характеристики самого конфликта; 2) касающиеся характеристики государства.

Первая группа факторов включает в себя интенсивность, длительность, тип конфликта (сецессионистский или касающийся центральной власти) и участие третьей стороны в конфликте. Помимо этого, в рамках первой группы факторов можно выделить три типа военных результатов: победа правительства, повстанцев, отсутствие победителя. Победу правительства или победу повстанцев можно рассматривать как «игру с нулевой суммой», в то время как результат «никто не победил» является ситуацией затухания конфликта, либо достижения акторами компромисса. Так как наше исследование посвящено поиску факторов, способствующих выбору второй альтернативы, в анализ будет включен лишь третий тип военного результата конфликта, а именно «никто не победил».

С точки зрения рациональных акторов, высокая интенсивность конфликта должна побуждать их идти на соглашение. Высокая интенсивность ведет к быстрому истощению сил сторон, что, как правило, приводит к поиску способа скорейшего разрешения конфликта на компромиссных началах. Что касается длительности, то можно предположить, что этот фактор имеет

конфликт 2004-2009 гг. в Пакистане, конфликт 1972-2010 гг. в Филиппинах, конфликт 2003-2010 гг. в Таиланде и конфликт 1984-2010 гг. в Турции.

¹ Нам не удалось идентифицировать характеристики конфликта 1970-1991 гг. в Эфиопии, конфликта 1991 г. в Того, конфликта 1990 г. в Тринидад и Тобаго и конфликта 1994 г. в Йемене, поэтому они не были включены в сравнительный анализ.

значение исключительно при высокой интенсивности конфликта. Если конфликт интенсивен и длится на протяжении многих лет, как правило, стороны начинают осознавать невозможность своей победы и готовы согласиться на распределение власти между собой и противоборствующей стороной.

Наличие сецессионистских требований, на наш взгляд, не оставляет каких-либо альтернатив в разрешении конфликта. Если этнические сегменты на протяжении всего конфликта не отказываются от этого требования, конфликт, как правило, длится до того момента, пока одна из сторон не истратит все свои ресурсы и не будет побеждена.

В свою очередь, участие третьей стороны, в форме поддержки одной из противоборствующих сторон конфликта, будет лишь «затягивать» конфликт. Тем не менее, высока вероятность того, что сторона, измотанная многолетним конфликтом, потерявшая значительное количество ресурсов, но так и не имеющая окончательного представления о ресурсах противника, попытается заключить соглашение или пойти на компромисс с противником.

Следующая группа факторов касается характеристики государства. Она включает в себя уровень социально-экономического развития, характер политического режима, конституционный дизайн, уровень государственной состоятельности и этническую структуру населения. На наш взгляд, высокий уровень социально-экономического развития будет скорее побуждать стороны к поиску компромисса. Ситуация войны до полного истощения ресурсов вряд ли устроит стороны, которым есть что терять. Можно предположить, что установлению модели power-sharing будет способствовать также демократический характер политического режима, так как контекст реально функционирующих демократических политических институтов повышает вероятность выбора компромиссных стратегий сторонами конфликта и порождает менее антагонистическую обстановку между правительством и противоборствующей стороной, чем в странах с недемократическим политическим режимом.

Говоря о конституционном дизайне, мы предполагаем, что парламентская система будет в большей мере влиять на выбор компромиссного разрешения конфликта, так как она обеспечивает возможность формирования реальных коалиций среди представителей разных этноконфессиональных групп. Что касается государственного устройства, нам представляется, что в федеративных государствах этническим сегментам и действующим властям будет легче пойти на компромисс, нежели в условиях унитарного государства. С точки зрения центральной власти, включение одного этнического сегмента в центральную власть в условиях унитарного государства и полиэтнического общества может оказаться рискованным и вызвать активизацию действия других этнических сегментов, рассматривающих подобную инициативу как дискриминацию.

Высокий уровень государственной состоятельности¹ свидетельствует о наличии значительных ресурсов в руках действующего правительства. Сравнивая свои ресурсы и ресурсы противника, государство будет склонно продолжать конфликт до полной победы, а не идти на соглашение. Несмотря на это, определенный риск недооценки ресурсов противника в любом случае существует. Примером того может послужить конфликт между Великобританией (государство с, несомненно, высоким уровнем государственной состоятельности) и Ирландской республиканской армией, получавшей значительную поддержку от ирландской диаспоры в США.

И, наконец, этническая структура, а именно характер этнической неоднородности (гетерогенности) населения страны. Этническая неоднородность описывается через понятия фракционализации и поляризации. Фракционализация характеризует раздробленность страны по этническому признаку. Поляризация, в свою очередь, учитывает степень сходства между группами: чем меньше сходство, тем острее антагонизм в обществе [1, 129]. На наш взгляд, этническая гетерогенность имеет существенное значение при принятии решений рациональными акторами в ситуации вооруженного этнополитического конфликта. Чем выше степень фрагментации общества, тем более осмотрительную политику должно вести государство. Крайне сложно вести войну с несколькими группами одновременно и при этом не пытаться пойти на соглашение с некоторыми из них. Тем не менее, соглашение с сильными группами может рассматриваться слабыми группами как постепенное истощение сил государства. Однако вариант заключения соглашения со всеми группами также представляется проблематичным. В этом случае государство будет «завалено» требованиями слабых групп из-за того, что оно хотело заключить соглашение всего лишь с одной реально сильной группой [10, 249]. В свою очередь, высокий уровень поляризации можно рассматривать с двух сторон. Во-первых, чем больше в обществе разнородных этнических сегментов, тем меньше вероятность того, что они будут представлять по отдельности реальную силу, способную победить центральную власть. Выступая поодиночке, они будут подавлены государством. Тем не менее, не стоит исключать возможность поддержки сегмента третьей стороной, находящейся вне государства. В данном случае правительство снова попадает в ситуацию, описанную выше.

* * *

Факторы первой группы. В базе данных ЕАС из данного перечня факторов содержится только один, а именно тип конфликта (сецессионистский либо нет). Остальные факторы первой группы мы взяли из базы данных

---

¹ Понятие «государственной состоятельности» было введено Джоном Неттлом в 1968 г. Он определял его как степень способности государства осуществлять свои властные функции [2, 80].

АСД, но так как единицы наблюдения в базе АСД – конфликт за каждый отдельный год, а в нашем исследовании – отдельный конфликт, данные были трансформированы.

Интенсивность конфликта в базе АСД измеряется через количество погибших за каждый год. Опираясь на это, мы рассчитывали средний уровень интенсивности за весь период конфликта: значения интенсивности за каждый год (этот показатель в АСД варьируется от 1 до 2) суммировались и делились на количество лет конфликта. Кроме того, АСД содержит такой параметр, как «кумулятивная интенсивность» – число жертв за весь период конфликта. В несколько измененном виде этот параметр также был использован. Если в ходе конфликта число жертв достигало 1000 человек¹, переменной «кумулятивная интенсивность» присваивалось значение «1».

Информацию об участии третьей стороны в конфликте мы брали из базы данных АСД, в которой есть переменная, указывающая на участие третьей страны или стран в поддержке повстанческих групп. Таким образом, кодировка «1» обозначает наличие поддержки повстанческой группы, «0» – ее отсутствие.

Факторы второй группы. Так как в АСД и ЕАС представлены данные, характеризующие исключительно сами конфликты, а не отдельные государства, здесь нам пришлось обратиться к дополнительным источникам. Все данные, касающиеся характеристики государства взяты за последний год конфликта, что объясняется необходимостью выявить условия, в рамках которых происходило урегулирование конфликта.

Для показателя ВВП на душу населения мы использовали данные с сайта Всемирного банка. Данные о характере политического режима стран мы взяли с сайта организации Freedom House. Поскольку здесь выделяется три состояния политического режима (free, partly free, not free), это позволило нам определить переменную на порядковом уровне – от «3» до «1» соответственно. Уровень государственной состоятельности мы определяли по композитному индексу неустойчивости государства (State Fragility Index)². Индексы поляризации и фракционализации были взяты из базы данных Ethnic Power Relations³.

Характеристики конституционного дизайна были взяты из Database of Political Institutions (DPI2012). Создатели базы выделяют три типа политических систем: Parliamentary, Presidential и Assembly-Elected President. Однако учитывая незначительное количество случаев с третьим типом политических систем, в ходе анализа мы применили две фиктивные переменные:

---

¹Порог, по которому в соответствии со сложившимися экспертными стандартами вооруженный конфликт определяют как войну

² Polity IV Project: Political Regime Characteristics and Transitions, 1800-2013. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.systemicpeace.org/polity/polity4.htm> (дата обращения: 22.10.2014).

³EthnicPowerRelations 3.0. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.epr.ucla.edu/> (дата обращения: 24.10.2014).

Parliamentary и Presidential. Данные о типе государственного устройства мы взяли из Всемирной книги фактов ЦРУ (The World Factbook¹). В 27 случаях из 87 урегулирования конфликта происходило в рамках федерации.

Перечень факторов – независимых переменных вместе с операциональными показателями и источниками данных представлен в табл. 1.

Таблица 1

Операциональные показатели рассматриваемых факторов

Факторы – независимые переменные		Операциональные показатели	База/показатель
I группа факторов			
Интенсивность	Интенсивность	Количественная переменная (средняя интенсивность за весь период конфликта: от «0» до «2»)	ACD/int
	Кумулятивная интенсивность	Дихотомическое измерение (1 – конфликт перешел порог в 1000 погибших; 0 – порог был не пройден)	ACD/cumint
Длительность		Количественная переменная (количество лет)	ЕАС/разность между окончанием и началом конфликта + 1
Тип конфликта		Дихотомическое измерение (1 – сепаратистский; 0 – касающийся центральной власти)	ЕАС/secessionist
Участие третьей стороны		Дихотомическое измерение (1 – участие; 0 – нет участия)	ACD/SideB2nd
Военный результат конфликта		Дихотомическое измерение (1 – никто не победил; 0 – либо победило правительство, либо победили повстанцы)	UCDP Conflict Encyclopedia

Окончание табл. 1

II группа факторов		
ВВП на душу населения	Количественная переменная (в тыс. дол.)	TheWorldBankOpenData (WorldDevelopmentIndicator)

¹TheWorldFactbook. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/> (дата обращения 22.10.2014).

			s)/GDPpercapita (currentUS\$)
Характерполитического-режима		Порядковая переменная (1 – несвободный; 2 – частично свободный; 3 – свободный)	Freedom House (Freedom in the World Comparative and Historical Data)/Status
Тип политической системы	Парламент-ская	Дихотомическая переменная (1 – парламент-ская система; 0 – другая политическая система)	Database of Political Institutions (DPI2012)/System
	Президент-ская	Дихотомическая переменная (1 – президент-ская система; 0 – другая политическая система)	
Тип государственного устройства		Дихотомическая переменная (1 – федератив-ное устройство; 0 – унитарное устройство)	The World Factbook/Government type
Индекс состоятельности государства		Порядковая переменная (от 0 до 24)	Polity IV Project: Political Regime Characteristics and Transitions/sfi
Индекс поляризации		Количественная пере-менная	EPR/polrqnew2005
Индекс фракционализа-ции		Количественная пере-менная	EPR/elf2005

* * *

В качестве метода исследования был использован логистический регрессионный анализ, в ходе которого были проанализированы четыре модели, что позволило нам проверить устойчивость регрессионных коэффициентов при разном сочетании независимых переменных. В первую модель были включены все характеристики из обеих групп факторов, во вторую модель вошли только характеристики страны, в третью – только характеристики конфликта. Что касается четвертого регрессионного уравнения, то в него были включены все переменные, за исключением одной, которая оказалась наиболее значимой по результатам первой и третьих моделей – интенсивность конфликта.

Результаты регрессионного анализа представлены в табл. 2. В соответствии с результатами первой модели, в которую были включены все факторы, наибольшее значение имеет интенсивность. При высокой интенсивности конфликта вероятность того, что стороны пойдут на компромисс увеличивается более чем в 6 раз. Стоит отметить и значение кумулятивной интенсивности, которая увеличивает вероятность введения power-sharing в 2,5 раза. Таким образом, наша гипотеза о влиянии интенсивности подтвердилась. Одновременно подтвердилось и предположение, что длительность конфликта сама

по себе не способствует урегулированию конфликта через установление модели power-sharing.

Большое значение имеет этническая неоднородность. Высокий уровень этнической фракционализации общества практически в 6 раз увеличивает вероятность разрешения конфликта через установление модели power-sharing. Чем выше этноконфессиональная раздробленность общества, тем сложнее выйти из конфликта абсолютным победителем. Понимая это, акторы конфликта начинают искать наиболее приемлемый вариант разрешения ситуации.

Как мы и предполагали, наличие сепессионистских требований оказывает отрицательное влияние на достижение компромисса между акторами. Очевидно, что когда повстанцы выдвигают сепессионистские требования, их вряд ли может устроить компромисс в виде power-sharing.

Наше предположение о благоприятном влиянии федеративного типа устройства на разрешение конфликта путем компромисса в соответствии с результатами анализа оказалось неверным. По результатам анализа вероятность прихода сторон к компромиссу снижается в 1,8 раз. Помимо этого, вторая модель указывает на достаточно высокую значимость, которую оказывает президентская политическая система, увеличивая шанс установления модели в 2,5 раза. Таким образом, выдвинутая нами выше гипотеза о позитивном влиянии на установление power-sharing парламентской политической системы, опровергается полученными результатами. Вероятно, это можно объяснить тем, что в силу своей мажоритарности, президентская система в большей степени требует институционального закрепления (конституционных гарантий) участия этнических сегментов в осуществлении власти. То, что в парламентской модели может «достаться» сегменту по результатам выборов, в президентской модели должно быть нормативно закреплено.

Таблица 2

Результаты регрессионного анализа

Независимые переменные	Модель 1		Модель 2		Модель 3		Модель 4	
	В (стд. Ош.)	Exp(B) (знач)	В (стд. ош.)	Exp(B) (знач)	В (стд. ош.)	Exp(B) (знач)	В (стд. Ош.)	Exp(B) (знач)
Тип конфликта	-1,151(,996)	,316(,248)	-1,710(,744)	,181(,022)	-,775(,888)	,461(,383)		
Интенсивность	1,900(1,313)	6,688(,148)	1,409(1,028)	4,091(,171)				
Кумулятивная интенсивность	,929(1,142)	2,533(,416)	,894(,964)	2,445(,354)	1,825(,923)	6,202(,048)		
Продолжительность	-,038(,049)	,962(,435)	-,006(,034)	,994(,859)	-,046(,047)	,955(,319)		
Участие третьей стороны	,203(,912)	1,225(,824)	,175(,814)	1,191(,830)	,840(,777)	2,315(,280)		
Военный результат	,534(,816)	1,706(,512)	,944(,747)	2,571(,206)	,495(,792)	1,640(,532)		
ВВП на душу населения	,111(,102)	1,118(,275)			,135(,101)	1,145(,182)	,111(,076)	1,118(,143)
Индекс состоятельности	,002(,143)	1,002(,990)			,107(,126)	1,112(,397)	,130(,108)	1,139(,227)
Индекс фракционализации	1,781(2,118)	5,935(,401)			,914(1,915)	2,493(,633)	,807(1,692)	2,241(,633)
Индекс поляризации	,372(3,168)	1,451(,906)			2,058(2,863)	7,829(,472)	1,598(2,321)	4,941(,491)
Характер режима	-,332(,802)	,718(,679)			-,077(,762)	,926(,919)	-,637(,630)	,529(,312)
Президентская система	,528(1,270)	1,696(,677)			,638(1,186)	1,893(,590)	,895(1,003)	2,447(,372)
Тип госуд. устройства	-1,801(1,498)	,165(,229)			-1,409(1,506)	,245(,350)	-1,188(1,153)	,305(,303)
Константа	-4,857(3,985)	,008(,223)	-3,428(1,189)	,032(,004)	-6,382(3,927)	,002(,104)	-4,841(3,222)	,008(,133)
Chi-квadrat	25,762		14,522		20,396		23,458	
R квадрат Найджелкерка	,466		,283		,364		,431	
Количество случаев	73		73		80		73	
Процент корректных случаев	79,95		82,2		81,3		80,8	

Уровень социально-экономического развития страны, демократический режим и уровень состоятельности государства не оказывают практически никакого влияния на вероятность введения power-sharing. Все эти факторы характеризуют страну, и общество в целом, а не непосредственные стороны конфликта. Это означает, что ключевым фактором является не объем ресурсов в обществе, а соотношение ресурсов сторон конфликта.

Вторая, третья и четвертая модели подтверждают основные выводы, полученные на основании первого регрессионного уравнения. Значение некоторых коэффициентов изменяется, но в рамках тенденции, полученной в первой модели. Например, вторая модель, в которую были включены только характеристики страны, увеличивает значимость индекса поляризации (теперь он повышает вероятность в 5 раз) и одновременно с этим понижает значимость индекса фракционализации. Но «в сумме» это подтверждает высокую значимость фактора этнической структуры. Высокую значимость индекса поляризации можно объяснить также тем, что в условиях, когда акторы конфликта представляют собой остро антагонистические группы и выступают против государства в качестве отдельных сил, государство заинтересовано не только в урегулировании своих отношений с группами, но и зачастую выступает посредником в урегулировании отношений между группами. Единственная переменная, которая не имеет устойчивого коэффициента - участие третьей стороны.

В заключение можно сделать вывод, что большинство выдвинутых нами гипотез подтвердилось. Ключевое значение на расчеты акторов и их выбор в пользу разрешения конфликта путем установления модели power-sharing оказывают интенсивность конфликта и этническая структура населения.

Библиографический список

1. Камалова Р.У. Этническая гетерогенность: основные понятия и проблемы измерения // Полития. 2013. № 4. С. 127-149.
2. Кудряшова И.В. Можно ли легитимировать сецессии, или о государственной состоятельности новых политий // Политическая наука. 2011. № 2. С. 75-105.
3. Elazar D. Federal Systems of the World. Essex, 1991.
4. Hartzell C., Hoddie M. Institutionalizing Peace: Power Sharing and Post-Civil War Conflict Management // American Journal of Political Science. 2003. Vol. 47, № 2. P. 318-332.
5. Jarstad A., Sisk T. From war to democracy: dilemmas of peacebuilding. Cambridge: Cambridge University Press, 2008. 290 p.

6. *Lijphart A.* The wave of power-sharing democracy // The architecture of democracy: constitutional design, conflict management, and democracy. Oxford: Oxford University Press, 2002. P. 37-54.
7. *Mehler A.* Not always in the people's interest: Power-sharing arrangements in African Peace agreements. Brooks World Poverty Institute, 2008.
8. *Nettl J. P.* The State as a conceptual variable// World politics. Princeton, 1968. Vol. 20, № 4. P. 559-592.
9. *Sisk T.* Power sharing and international mediation in ethnic conflicts. US Institute of Peace Press, 1996. 143 p.
10. *Walter B.* Bargaining Failures and Civil War // The Annual Review of Political Science. 2009. P. 243-261.
11. *Wimmer A.* Ethnic Boundary Making: Institutions, Power, Networks. Oxford: Oxford University Press, 2003.

POWER-SHARING AS AN INSTRUMENT OF ETHNO-POLITICAL CONFLICTS SETTLEMENT

E.A. Vavilina

Graduate student, Perm State National Research University

Ethno-political conflicts are one of the main features of the contemporary world. One of the most common instruments of ethno-political conflicts settlement is so called «power-sharing». The article focuses on the study of the factors that facilitate the establishment of «power-sharing». The study is based on the original database that includes all ethno-political conflicts at the end of XX – beginning of XXI centuries over the world. Outputs of regression analysis allow making a conclusion that the most important factors are intensity of a conflict and ethnic structure of a society.

Key words: ethno-political conflict; power-sharing; ethnic segment; political structure; ethnic heterogeneity; compromise.

References:

1. *Kamalova R.* Ethnic heterogeneity: basic concepts and measurements // Polity. 2013. № 4. P. 127-149. (In Rus.).
2. *Kudryashova I.* It is possible to legitimate sececcions? // Political Science. 2011. № 2. P. 75-105. (In Rus.).
3. *Elazar D.* Federal Systems of the World. Essex, 1991. (In English).
4. *Hartzell C., Hoddie M.* Institutionalizing Peace: Power Sharing and Post-Civil War Conflict Management // American Journal of Political Science. 2003. Vol. 47, № 2. P. 318–332. (In English).

5. *Jarstad A., Sisk T.* From war to democracy: dilemmas of peacebuilding. Cambridge: Cambridge University Press, 2008. 290 p. (In English).
6. *Lijphart A.* The wave of power-sharing democracy // The architecture of democracy: constitutional design, conflict management, and democracy. Oxford: Oxford University Press, 2002. P. 37-54. (In English).
7. *Mehler A.* Not always in the people's interest: Power-sharing arrangements in African Peace agreements. Brooks World Poverty Institute, 2008. (In English).
8. *Nettl J. P.* The State as a conceptual variable // World politics. Princeton, 1968. Vol. 20, № 4. P. 559-592. (In English).
9. *Sisk T.* Power sharing and international mediation in ethnic conflicts. US Institute of Peace Press, 1996. 143 p. (In English).
10. *Walter B.* Bargaining Failures and Civil War // The Annual Review of Political Science. 2009. P. 243-261. (In English).
11. *Wimmer A.* Ethnic Boundary Making: Institutions, Power, Networks. Oxford: Oxford University Press, 2003. (In English).